

АНДРЕЙ БАНКАВ

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЛАТЫШСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Интенсивное развитие языкознания, особенно за последние 20—30 лет, привело к чрезвычайному увеличению количества лингвистических терминов. Появились новые научные школы и течения, образовались новые смежные области языкознания (биолингвистика, психолингвистика и др.), раскрылись новые аспекты изучения языка.

Огромное количество новых терминов стало затруднять общение языковедов не только разных поколений, но и разных направлений. Это, в свою очередь, рождает определенные трудности в преподавании лингвистических дисциплин студентам отделений романо-германских языков, что особенно сказывается при анализе оригинальных текстов по вопросам языкознания. Привлечение лингвистической терминологии родного языка и сопоставление с ней чрезвычайно существенно в этой ситуации, ибо студенты понимают суть вопроса значительно глубже и полнее, если анализ текста проводится в сопоставительном плане, т. е. в сопоставлении с родным языком.

Постепенно увеличивается количество переводной лингвистической литературы, особенно на русский язык. Русский язык в настоящее время является главным языком-посредником в пополнении словарного состава других языков народов СССР, в том числе лингвистическими терминами.

Появление большого количества новых терминов, возникших либо в трудах отечественных лингвистов, либо путем перевода сочинений зарубежных языковедов, нередко влекло за собой: 1) замену уже устоявшихся терминов новыми, более «модными»; 2) рост индивидуальных авторских терминологических новообразований.

Среди зарубежных языковедов, которые создали особенно много лингвистических неологизмов, можно упомянуть таких авторов, как Ж. Дамурет и Э. Пишон, работы которых, хотя написаны на высоком теоретическом уровне и содержат много новой информации, малодоступны из-за очень сложной терминологии. К другим языковедам, которые тоже ввели много лингвистических неологизмов, можно отнести Л. Теньера, Л. Блумфилда, Л. Ельмслева, Э. Бенвениста и др. Л. Ельмслев, напр.,

считал, что «терминология — это вопрос вкуса»¹. Но ведь язык является важнейшим средством человеческой коммуникации, а когда текст содержит много новой терминологии, он становится мало понятным и в итоге не получает широкого распространения среди читателей. Так и случилось с терминологией, предложенной Л. Ельмслевым (из 106 терминов лишь 5% стали общепризнанными).

При переводе новообразования чаще всего транслитерируются, что приводит к все большей интернационализации терминологии. Хотя только в работах Э. Бенвениста можно встретить такие термины, как *делокутивные глаголы*, *делокутивы*, *меризматический уровень*, *меризмы*, *си-напис* и др., однако после перевода его книги «Общая лингвистика» на русский язык² эти авторские новообразования стали употребляться и советскими лингвистами. Среди советских лингвистов, в работах которых популяризируются иноязычные лингвистические термины, можно отметить имя проф. В. Г. Гака. Он является автором многочисленных учебников, монографий и статей о французском языке, и употребляемая в них терминология постепенно проникает в речь студентов-романистов Латвии, которые вводят в латышский язык такие термины лексикологии, как *hapaksi* «гапаксы», *kentaurvārdi* «слова-кентавры», *ksēnismi* «ксенизмы» и др., не зарегистрированные еще в словарях лингвистических терминов.

Важную роль в систематизации, унификации и нормализации лингвистических терминов играют специальные словари. С начала 60-х гг. за рубежом и в СССР появляется все больше словарей лингвистических терминов различного типа (энциклопедических специальных, энциклопедических общих, толковых общих, толковых специализированных словарей, глоссариев и т. п.). Только за период с 1960 по 1975 г. за рубежом издано 55 различных словарей лингвистической терминологии³. В этот период в СССР также был издан ряд словарей лингвистических терминов, среди них в первую очередь необходимо упомянуть словарь О. С. Ахмановой⁴ — неизменно используемый в научной работе каждым лингвистом. В последние годы появились и другие лингвистические словари⁵. Они дополняют уже имевшуюся информацию, уточняют и систематизируют термины, фиксируют новую терминологию.

¹ См. Moirand G. Dictionnaire de la linguistique.— Paris, 1974, pp. XV—XVI.

² Бенвенист Э. Общая лингвистика.— М.: Прогресс, 1974.—447 с.

³ См.: Слюсарева Н. А., Макарова Г. Н. Обзор современных зарубежных словарей лингвистических терминов (1960—1977 гг.).— В кн.: Актуальные проблемы учебной лексикографии. М.: Русский язык, 1977, с. 287.

⁴ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд.— М.: Сов. энциклопедия, 1969.— 606 с.

⁵ См., напр.: Никитина С. Е. Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике (Автоматическая обработка текста).— М.: Наука, 1978.— 375 с.; Словарь славынской лингвистической терминологии.— Praha, 1977—1979, t. 1—2; Kleines Wörterbuch sprachwissenschaftlicher Termini.— 2, durchgesehene Auflage.— Leipzig, 1978.— 306 S.

Наряду с практической работой языковедов по созданию словарей лингвистических терминов. за последние десятилетия появилось множество теоретических исследований, посвященных вопросам терминоведения. Хотя интенсивный интерес к проблемам терминологии различных научных отраслей принял характер планомерных, повседневных научных занятий, собственно лингвистическая терминология, несмотря на то, что она не только быстро развивается, но и нуждается в теоретическом описании и в практических рекомендациях, довольно редко служила объектом конкретных исследований. Это положение в полной мере можно отнести и к латышской лингвистической литературе.

Разработка лингвистических дисциплин и, следовательно, соответствующей терминологии тесно связана с развитием лексикографической практики латышского языка, в том числе и с разработкой лингвистических словарей. Так как в начале нашего века по сравнению с другими языковыми уровнями более исследованным был фонетический (благодаря в первую очередь трудам А. Абеле, Я. Эндзелина), это не могло не найти свое отражение в терминологии. В первом, далеко не полном, словаре научной терминологии⁶, изданном в 1922 г., в разделе «Языкознание» преобладают термины по фонетике (из 59 терминов — 55 терминов, или 93%, относятся к фонетике).

Благодаря успешной работе по сбору и анализу лингвистической терминологии, которая началась сразу после второй мировой войны, уже в 1956 г. были опубликованы списки лингвистических терминов, а в 1963 г. был издан Терминологической комиссией АН ЛатвССР один из первых в СССР национальных словарей лингвистической терминологии⁷. Данный двуязычный словарь насчитывает 2945 терминов не только по фонетике, но и по грамматике и лексикологии латышского языка. Такому широкому развитию латышской лингвистической терминологии способствовало издание монографических исследований академика Я. Эндзелина, двухтомная Грамматика современного латышского языка (1959—1962), материалы дискуссии о грамматических терминах (1951), различные учебники и научные статьи, в которых последовательно использовалась существующая и вводилась новая терминология.

Двадцать лет прошло после издания словаря лингвистических терминов латышского языка, который сыграл немаловажную роль в нормализации данной части специальной лексики. Все эти годы продолжалась работа языковедов над созданием новых терминов. Особенно много терминов возникло и продолжает возникать в таких областях, как лексикология, семасиология, т. е. в тех дисциплинах, которые разрабатываются в наши дни наиболее интенсивно. Однако сбор и унификация терминов осуществляются в латышской лексикографии нерегулярно, что приводит

⁶ Zinātniskās terminoloģijas vārdnīca.— Rīgā, 1922.

⁷ Словарь лингвистических терминов.— Рига, 1963.— 256 с.

нередко к различным толкованиям одного и того же термина, напр., *галлицизм* обозначает «слово, оборот речи, свойственный только французскому языку»; «слово, словосочетание французского происхождения» или только те слова французского происхождения, которые в языке-реципиенте относятся к варваризмам.

Лингвистическая терминология представляет собой систему, которая состоит не из однородных единиц, поэтому классификация метаязыка лингвистики, вероятно, должна строиться на нескольких принципах. С учетом опыта советских и зарубежных лингвистов по составлению словарей лингвистических терминов различного типа и теоретических изысканий по этим вопросам представляется целесообразным классифицировать лингвистические термины со следующих точек зрения: 1) с точки зрения общепринятости и устойчивости познавательного содержания терминов; 2) исходя из строения науки о языке; 3) по источникам пополнения терминологической лексики.

1. С точки зрения общепринятости и устойчивости познавательного содержания термины могут выражать фиксацию результата познания (напр.: *fonēma* «фонема», *leksēma* «лексема», *sēma* «сема», *semēma* «семема» и др.) или выступать в качестве гносеологического инструмента открытия (напр.: *leksa* «лекса», *semantēma* «семантема»).

2. С точки зрения строения науки о языке лингвистические термины могут быть отнесены к терминам общелингвистического характера (напр.: *runa* «речь», *valoda* «язык») или к структурной терминологии (объединяет термины, описывающие язык как системно-структурное образование). В этой группе намечается тематическое членение терминологии, соответствующее выделению уровней языка: — фонетическая и фонологическая терминология (напр.: *akomodācija* «аккомодация», *fonēma* «фонема», *patskanis* «гласный», *skaņa* «звук» и др.);

— морфологическая терминология (напр.: *adjektīvs* «имя прилагательное», *morfēma* «морфема», *pāligvārds* «служебное слово», *papildinātājs* «дополнение» и т. п.);

— лексическая терминология (напр.: *arhaisms* «архаизм», *neologisms* «неологизм», *polisēmija* «полисемия» и т. д.);

— синтаксическая терминология (напр.: *bezkopas teikums* «безсоставное предложение», *divkopu teikums* «двусоставное предложение», *predikativitāte* «предикативность» и др.).

К этой группе примыкают специальные термины направлений и школ (напр., термины глоссематиков: *glosēma*, «глоссема», *grafēma* «графема», *kinēma* «кинема», *plerēma* «плерема» и др.).

3. С точки зрения источников пополнения латышские лингвистические термины делятся на использующие собственные лексические единицы (типа *celms* «основа», *lauks* «поле», *mija* «чередование», *pēdīņas* «кавычки», *sadure* «стык», *sakne* «корень» и др.) и заимствованные лексические единицы:

а) из живых языков, напр.: немецкого (*kols* «двоеточие», *komats* «заятая», *stilistika* «стилистика» и др.); русского (*rusists* «русист», *slāvists* «славист», *sovetisms* «советизм» и др.); французского (*argo* «арго», *kalka* «калька», *replika* «реплика», *žargons* «жаргон» и др.); английского (*slengs* «сленг» и др.);

б) из классических языков, напр.: греческого (*alfabēts* «алфавит», *sinēkdoha* «синекдоха» и др.); латыни (*ġenitivs* «родительный падеж», *nominativs* «именительный падеж», *verbs* «глагол» и др.).

Среди заимствований необходимо выделить специальную группу, так наз. слова-трансляторы. Под трансляцией понимается, вслед за Р. Л. Ковалевским⁸, международное распространение понятий и автоматическая реализация их на базе заимствованных словообразовательных средств по интернациональным словообразовательным моделям в каждом отдельном языке. Эти слова генетически не являются словами какого-либо европейского языка, так как в этих языках отсутствовали соответствующие понятия. Напр., в греческом языке не было таких понятий, как лексикология, семантика, семасиология, семиотика и др. Они созданы лишь на основе греческих слов. Выяснение общего фонда интернациональных лингвистических терминов, уточнение языка-этимона и языков-посредников имело бы большое значение для языкознания — это позволило бы яснее проследить языковые контакты и процессы заимствования лингвистических терминов. Напр., термин *стилистика* был впервые предложен немецким языковедом П. Новалисом в середине XIX в. В латышском языке, как показал Я. Розенберг, данное слово впервые встречается в 1890 г. Во французском слово *stylistique* как лингвистическое понятие существует лишь с 1902 г., и поэтому считать, что данное слово проникло в латышский язык из французского, было бы неверно⁹. Таким образом, сравнение лингвистической терминологии могло бы представить определенный научный интерес для истории языкознания.

Нами были рассмотрены лишь некоторые вопросы, связанные с общим развитием латышской лингвистической терминологии. Быстро развивающаяся область знаний все настойчивее требует более полной регистрации и экспликации терминов, что, в свою очередь, способствует стабилизации и координации терминологических единиц.

⁸ Ковалевский Р. Л. Интернациональная лексика и пути ее возникновения.— В кн.: Исследования по романо-германскому языкознанию. Волгоград, 1969, с. 14.

⁹ Rozenbergs J. Latviešu valodas praktiskā stilistika.— Rīgā: Zvaigzne, 1976, 5. lpp.